

— Твою ж мать! Сян Цзя, Сян Цзя, Сян Цзя! Чжэнь-чжэнь цел! Он цел!

Сюэ Цяо первым заметил это зеленое пятнышко. От радости он мертвой хваткой вцепился в тонкую шею Сян Цзя, притягивая его к себе, и возбужденно затыкал пальцем в сторону Чжэнь-чжэня. Разумеется, в ответ ему тут же прилетел звонкий подзатыльник:

— Да вижу я! Мы вообще-то на дереве сидим, не свались!

На самом деле Кака давно обвил талии всех троих крепкими лианами, так что сорваться вниз было практически невозможно.

Сбросив с себя Сюэ Цяо, Сян Цзя взглянул на это зеленое, похожее на влажный нефрит тельце. Губы сами собой расплылись в улыбке. То, что Чжэнь-чжэнь невредим, было лучшей новостью за сегодня.

Сян Цзя ума не мог приложить, как малышу это удалось. Бедная маленькая красная летучая мышь погибла под градом обломков почти сразу, а этот проныра умудрился как-то скрыться от чутья каменного зверя. И теперь гигантский голем, яростно кружащийся на месте и крушащий все вокруг, судя по всему, даже не подозревал, что у него на макушке устроился безбилетный пассажир!

Впрочем, Чжэнь-чжэнь, из-за которого его человек едва не заработал инфаркт, совершенно не улавливал душевных терзаний своего хозяина. Мелкий пакостник лишь весело помахал Сян Цзя лапкой. Бежать он и не думал: вцепившись коготками в макушку монстра, он оседлал каменного зверя, словно гигантского боевого скакуна, и теперь с самым невозмутимым видом «рулил» им.

Все замерли с открытыми ртами. Пять минут никто не мог проронить ни слова, наблюдая за наглым существом на голове босса.

Деревья продолжали расти, каменный зверь метался и крушил все вокруг, а товарищ Чжэнь-чжэнь... по-прежнему непоколебимо восседал на его темени, взирая на мир с высоты своего величия с абсолютным, первозданным спокойствием.

Окружающие безмолвствовали.

Наконец Хун Цзэ повернул к Сян Цзя потрясенное лицо и выдавил:

— Ну и питомец у тебя... Смелости ему не занимать.

Сян Цзя устало потер лицо руками и вымученно улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, я с ним совладать не могу.

С таким сорванцом — даже если тот решит угробить себя собственными силами — Сян Цзя ничего сделать бы не смог.

Чжао Мин нахмурился и вдруг задумчиво произнес:

— Вам не кажется, что здесь что-то не так?

Хун Цзэ раздраженно зыркнул на него:

— И что же тут не так? Ситуация наконец-то начала склоняться в нашу пользу, Брат Чжао, может, хватит паранойю разводить?

Сейчас, когда маленькое древесное чудо Кака всю демонстрировало свою силу, а остальные монстры получили долгожданную передышку для восстановления сил, питомец Сян Цзя надежно устроился на голове каменного зверя. Даже если каменный зверь выбросит еще какой-нибудь фортель, их разношерстная банда мелких хищников наверняка сумеет с этим справиться.

Однако Чжао Мин проигнорировал выпад Хун Цзэ и обратился напрямую к Сян Цзя:

— Капитан Сян Цзя, когда погибла та летучая мышь, каменный зверь ведь даже не повернул головы, верно?

Сян Цзя молча кивнул. Каменный зверь действительно не оборачивался. Он просто с ювелирной точностью взмахнул своим длинным хвостом и в одно мгновение перерубил летучую мышь пополам, отправив ее на перерождение.

Чжао Мин поправил свои золотые очки и с самым искренним любопытством спросил:

— В таком случае, как вашему малышу удалось обмануть чувства каменного зверя и так спокойно устроиться у него на макушке?

Сян Цзя едва сдержал смешок. Этот Чжао Мин, конечно, в своем репертуаре...

Он насмешливо взглянул на Золотые очки и кивнул подбородком в сторону арены:

— Да вон он сидит, сходи да спроси. Я сам без понятия, как он это провернул.

— Но вы же его человек-партнер, — не унимался Чжао Мин, чье любопытство казалось

неиссякаемым.

Сян Цзя равнодушно пожал плечами:

— Я его партнер, а не папаша. Откуда мне знать все их трюки? Они, знаете ли, со мной разговоров не разговаривают.

Плечи Чжао Мина разочарованно поникли, он испустил протяжный вздох сожаления и снова устался в центр площадки.

— Ладно, ладно. Не хотите говорить — не надо.

Сян Цзя от этой демонстративной обиды «белой лилии» чуть вслух не выругался. «Каков наглец, — подумал он. — Пытается выведать мои секреты, а когда его посылают, еще и строит из себя невинную жертву!»

Решив полностью игнорировать этот цирк, Сян Цзя обратился к Сюэ Цяо, чтобы тот скоординировал своего Каку:

— Пусть Кака побережет силы. Не нужно выкладываться на полную. Пусть подождет, пока Трехглавый демонический пес и Химера переведут дух, а потом ударим все вместе.

Маленький древесный монстр, яростно хлеставший пространство изумрудными ветвями, на секунду замер, покосился на Сян Цзя, а затем вопросительно уставился на своего хозяина. Сюэ Цяо, поймав на себе строгий взгляд Сян Цзя, торопливо закивал, словно склеывающий зерно цыпленок. Только после этого Кака немного ослабил свой напор.

Чжао Мин, стоявший рядом, сокрушенно пробормотал:

— Почему у Хун Цзэ нормальная, приличная Химера, а у меня — трехглавая псина?

Сян Цзя даже головы не повернул:

— Потому что у тебя совести нет. Идет?

Чжао Мин снова обиженно вздохнул и наконец замолчал.

К этому моменту почти вся огромная арена, за исключением стометровой зоны вокруг каменного зверя, покрылась буйной растительностью, созданной Какой. Контраст между безжизненным холодным камнем и сочной изумрудной зеленью резал глаза. На стыке двух этих стихий высились горы обломков — каменный зверь яростно крушил ветви и стволы.

Стоило Каке ослабить натиск, как каменный зверь мгновенно расширил свое жизненное пространство, с легкостью перелаывая стволы толщиной с бочку и сваливая их в груды.

Но это было лишь частью замысла. Не прошло и минуты после затишья, как на толстом суку прямо за спиной каменного зверя показалась уморительная, очаровательная песья мордочка. Одна из голов Трехглавого демонического пса шумно втянула воздух ноздрями, оскалила острые клыки, и между ними на мгновение проскочила искра.

А в следующую секунду на арену обрушилось всепоглощающее море бушующего пламени!

Люди, в сильном напряжении следившие за битвой, разом ахнули и инстинктивно зажали носы.

В земных лесах пожар означал бы верную гибель, но они находились в ином, причудливом пространстве, где обитали еще более причудливые создания.

Снова поднимавшаяся в воздух Химера несла на спине хрупкую маленькую фигурку. Изящные, словно выточенные из нефрита ручки упирались в спину крылатого зверя; змеиные волосы зашевелились, поднявшись дыбом, а в алых, прозрачных, как драгоценные камни, глазах проступили хищные вертикальные зрачки. Малышка Медуза окинула взором бушующее пламя, и по ее воле кольцо окружающих деревьев мгновенно обратилось в серый камень. Этот барьер надежно заблокировал огонь, создав непреодолимую разделительную полосу. В то же мгновение маленькая Химера закинула голову высоко вверх...

Оглушительный, разрывающий перепонки рев обрушился прямо на каменного зверя.

Этот звуковой удар сотряс всю арену. Каменный зверь, метавшийся из стороны в сторону, на секунду оцепенел. И этой секундной заминки хватило теневого пауку: он бесшумно скользнул вниз на тонкой паутине с ветки уцелевшего дерева. Его длинные, суставчатые лапы взметнулись вверх и с хирургической точностью устремились прямо в фасеточные глаза монстра!

Слаженность действий питомцев поражала воображение. Сначала Трехглавый демонический пес поджег деревья Каки, превратив их в идеальное топливо для колоссального пожара. Затем Химера подняла Медузу ввысь, чтобы обезопасить уязвимых хозяев каменным щитом. И наконец, акустическая атака Химеры дезориентировала каменного зверя, подготовив почву для внезапного выпада теневого паука.

Это была по-настоящему филигранная, безупречная тактическая комбинация!

Окруженный бушующим огнем и скованный звуковой волной, голем не успевал уклониться. Ему оставалось лишь задрать голову и вскинуть массивные передние лапы, даже не пытаясь призвать свои каменные шипы.

Острый град каменных осколков, брызнувших во все стороны, заставил теневого паука отступить. Каменный зверь начал приходить в себя после оглушительного рева, но в этот момент сквозь завесу пламени с горящей ветки бесстрашно ринулся вниз крошечный Бессмертный скелет. Его костяные пальцы, острые как лезвия, были сведены вместе. Он целился прямо в незащищенное горло каменного зверя, чья голова все еще была запрокинута, а передние конечности подняты!

Позиция для атаки была выбрана безупречно: с этого угла запрокинувший голову каменный зверь просто физически не мог достать противника своим сокрушительным хвостом — иначе он размозил бы собственную черепушку.

Убедившись, что огненный заслон надежен, маленькая Медуза резко обернулась. В ее алых глазах полыхнул потусторонний свет, и едва начавшие ускоряться движения каменного зверя снова смертельно замедлились.

Вот она — истинная кульминация их плана!

Пламя служило ширмой, теневой паук — отвлекающим маневром. Настоящим смертоносным оружием были парализующий взгляд Медузы и стремительный удар бессмертного скелета!

Восседавший на голове каменного зверя Чжэнь-чжэнь оставался невозмутим. В его огромных глазах-бусинах отражался пикирующий с неба белый силуэт.

«Неужели получилось?»

Сян Цзя, наблюдавший за этим из укрытия, до боли сжал пальцами ветку дерева.

«Срабатывает или нет?»

Действия питомцев были выверены до миллисекунды, ни одного лишнего движения.

И все же ответ был прежним: нет.

В тот самый миг, когда белоснежный скелет уже готов был вонзить пальцы в цель, глазницы каменного зверя вспыхнули ядовито-зеленым светом. Все его каменное тело с грохотом распалось на части, словно сдерживающее их притяжение сменилось яростным отталкиванием. Единственным уцелевшим элементом остался длинный хвост. Извернувшись под невероятным, противоестественным углом между разлетевшимися валунами, он молниеносным броском пробил череп маленького Бессмертного скелета насквозь.

Призрачное зеленое пламя в глазницах костяного воина мгновенно угасло.

Игровой планшет на плече Ван Цянфэя бесстрастно зафиксировал очередную гибель.

У наблюдателей перехватило дыхание. Парящие в воздухе обломки с глухим стуком вновь притянулись друг к другу, восстанавливая очертания голема. Пол под его ногами пошел трещинами, и из серого камня мгновенно сформировались новые передние конечности взамен утраченных.

Одним мощным прыжком каменный зверь вырвался из окружения и отступил в безопасную центральную зону. Его новообретенные лапы с грохотом опустились на плиты, и земля вновь оцетинилась частоколом каменных шипов.

Их идеальный, просчитанный до мелочей план рухнул в одно мгновение.

Происходящее ломало любые рамки человеческого понимания.

Сян Цзя больше не мог думать о тактике. Взгляд его потускнел, голова бессильно опустилась. Только сейчас пелена иллюзорного спокойствия, которой он пытался отгородиться от кошмара, окончательно спала. Реальность предстала перед ним во всей своей жестокой наготе.

Это была Игра монстров. И люди в ней никогда не были главными героями.

Вдруг рядом раздался очередной удивленный возглас.

Сян Цзя вскинул голову и проследил за указующими жестами товарищей.

На арене вновь собравшийся воедино каменный зверь сверкал своими призрачными зелеными глазами. Точнее...

Сверкал лишь один глаз!

— Твою мать, у него остался только один глаз! — возбужденно заорал Чэнь Лэй.

— Когда это произошло? Кто-нибудь заметил?! — еще громче закричал Хун Цзэ.

— Да хрен там, ничего не видно было! — подал голос Ван Цянфэй, пытаясь перекрыть остальных.

— Какое там «заметил», у меня от этого дыма вообще все линзы пересохли! — взвизгнула Ян Ли.

Их голоса смешались в нестройный, панический гул.

Даже вечно спокойный Чжао Мин не выдержал и рывкнул на всю арену:

— Да заткнитесь вы все! Мы еще не знаем, то ли это плата за его способность разбираться на куски, то ли кто-то из наших питомцев все-таки умудрился его достать! Черт возьми, мы слишком далеко, вокруг дым и пламя, как тут разглядишь!

Все мгновенно притихли.

Эта неожиданная вспышка гнева со стороны обычно хладнокровного лидера быстро остудила разгоряченные головы.

Когда Сян Цзя окончательно пришел в себя, Чжао Мин уже вернул на лицо привычную маску благообразного, невозмутимого интеллигента.

Тем временем пламя Трехглавого демонического пса окончательно поглотило каменный барьер из деревьев. Каке пришлось вновь задействовать свои побеги, заставляя новые деревья прорасти сквозь пепел.

К счастью, корневая система не пострадала.

Однако непрерывная стимуляция роста требовала огромного расхода энергии. Было заметно, что силы Каки на исходе: на этот раз стволы поднимались из земли гораздо медленнее и неохотнее. Теперь они годились разве что на роль временных укрытий.

И все же потеря одного глаза каменным зверем существенно облегчила положение. Теневой паук и маленькая Химера быстро сориентировались и принялись методично атаковать слепую зону монстра.

Понимая, что древесному монстру Каке приходится несладко, Трехглавый демонический пес сменил тактику. Он перестал изрыгать пламя, переключившись на ледяное дыхание и порывы режущего ветра, чтобы удерживать внимание каменного зверя на себе. За его спиной, словно верный оруженосец, снова пристроилась маленькая Медуза.

Малышка сообразила, что по скользким ледяным дорожкам, которые оставлял Трехглавый демонический пес, очень удобно уходить от погони. Она скользила за трехглавым псом бесплотной тенью, в самые критические секунды замедляя или частично обращая каменного зверя в камень. Это давало обоим монстрам идеальную возможность разорвать дистанцию. В итоге их связка оказалась куда более безопасной, чем опасные маневры теневого паука и Химеры.

Однако бесконечно вести бой на истощение было нельзя. Маленькие монстры уставали, в то время как выносливость каменного исполина казалась безграничной.

Им требовался переломный момент.

Но никто даже представить себе не мог, что этот шанс подарит самый бесполезный на первый взгляд питомец — маленький туманный монстр Гулу!

С самого начала сражения этот летающий комок вел себя как праздный зевака. Он не участвовал ни в лобовых столкновениях, ни в скрытных налетах. Пару раз голем швырнул в него камнями, после чего Гулу просто дрейфовал по арене, украшенный розовым цветком, и лениво рассеивал пыльцу.

Когда на поле боя появились Бессмертный скелет и Королева пчёл, туманный бездельник и вовсе превратился в живой насест для пчелиной матки. Он кружил над побоищем с восседающей на его макушке Королевой и выглядел абсолютно бесполезно.

И тем не менее именно Гулу сумел создать для союзников идеальный момент для решающего броска.

К этому моменту каменный зверь раскрыл все свои основные козыри: метание валунов, самодетонация конечностей, сокрушительный удар хвостом и разделение тела.

Каменный гигант упорно не желал покидать центральную зону арены. Из-за этого все предыдущие попытки выманить его оказались тщетными. Впрочем, для людей это было скорее плюсом — по крайней мере, им не приходилось ежесекундно опасаться за собственные жизни.

Какими бы мотивами ни руководствовался монстр, оставаясь в центре, выжившим это было только на руку.

Предупрежден — значит вооружен, а в их ситуации это играло решающую роль.

Питомцы уже приноровились к повадкам исполина и уклонялись от его выпадов с поразительной грацией.

И именно в этот момент вокруг каменного зверя начал клубиться едва заметный, призрачный туман.

Дымка была совсем легкой, словно тончайший шелковый флер, опустившийся на арену. Однако очень скоро траектория атак каменного зверя начала смещаться.

Поначалу погрешность составляла всего пару сантиметров, что порой лишь усложняло маневры для уклонения, но маленькие монстры обладали феноменальной адаптивностью и быстро приспособились к этим изменениям.

Постепенно эти микроскопические промахи становились все более заметными. Искажение росло на глазах. В конце концов дело дошло до того, что Трехглавый демонический пес и Медуза застыли на месте, даже не пытаясь бежать, а вырвавшиеся из-под земли каменные шипы лишь безвредно скользнули в паре волосков от собачьего хвоста.

Маленькие воины не получили ни единой царапины.

<http://bllate.org/book/19402/1988491>